

**Идея воспитания целостной личности
в философии образования Вильгельма фон Гумбольдта**

Брит Надежда Михайловна, кандидат педагогических наук, доцент
Уманский государственный педагогический университет имени Павла Тычины
Кришко Анна Юрьевна, преподаватель
Уманский государственный педагогический университет имени Павла Тычины

В связи с кризисом идей классического университета и новыми целями современного образования, направленными на гуманизацию и демократизацию всего учебно-воспитательного процесса, сегодня приобретают актуальность исследования научного наследия одного из величайших представителей европейской культуры XVIII –XIX веков Вильгельма фон Гумбольдта. Идеи и реформы ученого стали причиной радикальных изменений в образовании, в частности в развитии университетской науки, которую мыслитель рассматривает как путь к нравственной культуре нации.

Немецкому ученому принадлежат множество прогрессивных идей, которые не потеряли актуальности и сегодня. Так, в его научном наследии мы имеем возможность найти способы решения многих ключевых заданий отечественного образования, одним из которых стало воспитание целостной личности, ее адаптации к новым общественно-экономическим условиям.

Названный круг вопросов в контексте наследия Гумбольдта затрагивает Ольга Зотова в статье «Немецкие просветители о духовно-нравственном воспитании». Автор анализирует педагогические концепции немецких просветителей, уделяя особое внимание идеям о духовно-нравственном воспитании [1].

В нашем исследовании мы проанализируем содержание философии образования Вильгельма Гумбольдта, рассмотрим вопрос формирования целостной творческой личности в концепции ученого.

В основе европейской философии образования как основополагающая заложена идея «образования человека». Немецкий философ XX века, основатель философской герменевтики, Ганс-Георг Гадамер утверждал: «Понятие образования (Bildung), которое в то время завладело умами, было, наверное, величайшей мыслью XVIII века, и именно оно обозначило стихию, в которой существовали гуманитарные науки XIX века ... » [2, с. 50].

Классическая философия образования, царившая в западноевропейской культуре в период с XVII до середины XIX веков, опиралась на такие принципы классического типа рациональности, как субстанциализм, объективизм, детерминизм, холизм, универсализм. Субстанциальный характер классической философии обусловил исследование образования как системы методов, приемов, форм, способствующих раскрытию и развитию заложенных природой сущностных качеств человека.

Одним из главных источников философии образования от начала ее зарождения была общая философия. Со времен Платона царило авторитарное направление, в котором человек встраивался в определенный установленный объективный порядок. Образование рассматривалось как служебная сфера государства, а во времена Средневековья и как инструмент в руках церкви. С самого начала этим интенциям противостояла ориентация на самого человека, на его свободу. В эпоху Возрождения с конца XVI века вместе с началом автономизации сфер гражданского общества по отношению к государству начинает выделяться и антропологическая направленность образования. В философии Просвещения, которая считала просвещение и образование главными средствами утверждения свободы человека и разумного урегулирования общества, антропологическая альтернатива по образованию становится открытой.

На рубеже XVIII-XIX веков культурную жизнь Германии охватывает мощное интеллектуальное движение – неогуманизм, выдающимися представителями которого, по мнению Э. Кассирера, были Гете, Гердер и Гумбольдт [3, с. 171]. Неогуманизм, вопреки утилитарно-просветительским взглядам своих предшественников, провозглашает «чистую науку» как наиболее достойное из всех занятий человека.

Используя научную методологию, намеченную Ф. Шиллером, Э. Кантом и Ф. Шеллингом, в 1808 – 1809 годах немецкими учеными И. Фихте, Г. Штеффенсоном и Ф. Шлейермахером были представлены различные проекты организации высшего образования, на которые, так или иначе, опирался Гумбольдт в своем меморандуме [4], вошедшему в основу реформы немецкого образования. Однако, по словам А. Андреева, именно Вильгельму Гумбольдту как реформатору и ученому принадлежала заслуга совместить эти философские концепции и воплотить их в четких и прозрачных принципах новой организации образования. В области высшего образования Гумбольдт делает акцент на науке, трактуя ее как процесс, а не сформулированную совокупность знаний [5, с. 88]. Этот процесс обусловлен двумя факторами: свободой преподавания и свободой обучения. В этом контексте он ставит вопрос о воспитании личности, которая должна быть самостоятельной, творчески мыслящей и способной к самоопределению. Формирование такой личности начинаются уже на низших ступенях образования. Образец такой личности Гумбольдт связывает с глубоким осмыслением античной культуры, поэтому реформа гимназии, как звено среднего образования, обусловлена, прежде всего, этим фактором.

В изучении греческой античности Гумбольдт ставил две задачи: ознакомление с афинской демократией путем усвоения произведений древнегреческих мыслителей, во-первых, должно было стать средством распространения идеи гражданского равенства, во-вторых, должно было способствовать формированию гармонично развитой в физическом, умственном и моральном плане личности. Таким образом, исходя из

гумбольдтовского постулата о том, что языки являются органами оригинального мышления нации, с помощью которых создаются национальные картины мира и культурные круги, за пределы которых можно выйти, только вступив в другой круг, у молодого поколения на основании изучения древнегреческого и родного языков должен был формироваться новый нравственно-эстетический идеал добродетели.

В контексте философии Гумбольдта прослеживается диалектическая связь между антропологическим направлением его мысли и признанием познавательной функции языка как главной. Приоритет познавательной функции обусловил идею исследовательского университета. Эта доминирующая функция языка связана в философии Гумбольдта с понятием истины, как получение силой философской мысли. Мыслитель утверждает: «С взаимообусловленной зависимости мысли и слова следует, что языки оказываются не только средством выражения уже познанной истины, но и, более того, средством открытия ранее неизвестной» [6, с. 319]. На основании такой концепции языка строится университетское образование.

Неогуманистическая позиция Гумбольдта не принимает внешнего ограничения свободной личности. Общее, что открывается человеку в области культуры, в языке, в искусстве, в религии, в философии, всегда является одновременно и индивидуальным, и универсальным. Потому что в каждой из названных сфер универсальное можно увидеть иначе, чем в действиях индивидуумов, так как только в них оно находит свою актуализацию, свое реальное воплощение. Основополагающий для Гумбольдта принцип единства индивидуального с универсальным обоснован, прежде всего, на материале языка. Подтверждение и обоснование принципа универсальности и индивидуальности Гумбольдт находит как историк, и как философ истории. Он утверждает, что любое историческое существование оказывается национально обусловленным и национально ограниченным, и эта его детерминированность является убедительным свидетельством целостности и нерушимого единства человеческого рода.

Итак, в философских взглядах Гумбольдта на образование и воспитание доминирующее место занимает теория формирования человека как личности, которая опирается на единство универсального и индивидуального.

Идея развития всех человеческих сил в их разнообразии и единстве как основы, смысла и цели социального и культурного прогресса играет в философской антропологии Гумбольдта структурирующую функцию. Идея индивидуальности является для Гумбольдта и ключом к решению проблемы свободы. Согласно его взглядам, люди в массе своей действуют по законам необходимости, а свобода – удел индивидуальности. Однако свобода даже яркой индивидуальности не является произволом, она ограничена общим бытием или «природой вещей», ведь согласно принципу диалектического единства универсального и индивидуального, всеобщее бытие выступает в любом единичном бытии, определяя его.

Таким образом, рассмотрев философию образования Вильгельма фон Гумбольдта, мы имеем основание утверждать, что кантовскому отчужденному от мира субъекту ученый противопоставляет концепцию объективного познания законов природы, ориентированную на философско-эмпирическое знание и концепцию целостной личности, гармонично развитой личности, опирающейся на античный идеал, равновесие духовного и природного начал. В соответствии с этой моделью он ставит вопрос о воспитании личности, которая должна быть самостоятельной, творчески мыслящей и способной к самоопределению, ведь человек является целостным, поскольку он сам творит себя – реализует совокупность своих человеческих потенций, следовательно, интегрирует все достижения прошлого, выступая и продуктом культуры, и ее создателем.

Целесообразным, на наш взгляд, станет дальнейшая научная разработка генерируемых Вильгельмом Гумбольдтом идей философии образования, структуры его исследовательского университета и принципов организации высших учебных заведений с целью использования позитивного историко-педагогического опыта в современной системе отечественного образования.

Литература:

1. Зотова О. А. Немецкие просветители о духовно-нравственном воспитании / Ольга Алексеевна Зотова // Известия южного федерального университета. Педагогические науки. – Вып. 9. – Ростов-на-Дону : Южный федеральный университет, 2008. – С. 39 – 44.

2. Гадамер Г.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики / Ганс Георг Гадамер, [пер. с нем.]. – М. : Прогресс, 1988. – 704 с.

3. Кассирер Э. Натуралистическое и гуманистическое обоснование философии культуры / Эрнест Кассирер // Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. – М. : Гардарика, 1998. – С. 155 – 182. – (Лики культуры).

4. Гумбольдт В. фон. О внутренней и внешней организации высших научных заведений в Берлине / Вильгельм фон Гумбольдт // Идея Университета : Антология / сост. : М. Зубрицкая, Н. Бабалик, З. Рыбчинский ; отв. ред. М. Зубрицкая. – Львов : Летопись, 2002. – С. 23 – 34.

5. Андреев А. «Национальная модель» университетского образования: проблемы возникновения и развития в Западной Европе и Российской империи / Андрей Андреев // Восток – Запад : Историко-культурологический сборник. – Вып. 7 : Специальное издание : Университеты и нации в Российской империи / под ред. В. Кравченко. – Харьков ; Киев : Критика, 2005. – С. 75 – 107.

6. Гумбольдт В. фон . В сравнительно изучении языков применительно к различным эпохи их развития / Вильгельм фон Гумбольдт // Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию ; [пер. с нем.] / общ. ред. Г. В. Рамишвили ; послесл. А. В. Гулыги и В. А. Звезгинцева. – М. : Прогресс, 2000. – С. 307 – 323.